

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА, 15 июля 1939 года

ГОРЬКИЙ И ЧЕХОВ

Встречи Чехова с Горьким, переписка между ними и их дружба совпали с годами общественного подъема в русской жизни (1898 — 1904 гг.).

Каждая новая постановка пьес Чехова и Горького, появление нового рассказа или повести их были событием важным и радостным. Портреты Горького и Чехова можно было встретить в каждом углу, где жили студент, курсистка, революционер. Их имена стали символом всего свободного, человеческого.

Чехов, стоявший ранее в стороне от политики, в годы, предшествовавшие первой революции в России, начинает проявлять большой интерес к событиям, происходящим в стране. Но в то время, как Горький не только внутренне, творчески живет интересами революционной общественности, но и очень скоро становится активным деятелем, практически участвует в событиях, Чехов живет замкнуто, занимаясь своей художественной работой.

Чехов ставит себе задачу изображать обычное, — обычных людей, обычные ситуации; он избегает всего необыкновенного, сверхъестественного, но то, что он показывает — столь поэтически и строго просто, что явление кажется необыкновенным.

Молодого Горького в предреволюционные годы «серенькое» привлекать не могло. Макар Чудра, Данко, Челкаш и «бывшие люди», произносившие горячие монологи в честь свободы и независимости человеческой личности, дышали совсем не тем воздухом, каким дышал чеховский извозчик Иона из рассказа «Тоска» и чеховские герои из «Дамы с собачкой». У Горького была совершенно другая художественная позиция, но это отнюдь не мешало ему отдавать дань чеховскому мастерству.

«Дальше вас — никто не может идти по сей стезе, никто не может писать так просто о таких простых вещах, как вы это умеете. После самого незначительного вашего рассказа — все кажется грубым, написанным не пером, а точно поленом. И — главное, — все кажется не простым, т. е. не правдивым», — пишет он Чехову.

Горький читает повесть Чехова «В овраге» крестьянам села Махуйловки, Полтавской губернии, и с радостью пишет об этом Чехову:

«Читал я мужикам «В овраге». Если бы вы видели как это хорошо вышло!... Костыль поправился им — чорт знает до чего! Так что один мужик, Петро Дерид, даже выразил сожаление, что мало про того Костыля написано. Лина поправилась, старик, который говорит «велика матушка Россия». Да, славно все это вышло, должен я сказать. Всех простили мужики и старого Цыбукина и Аксинью, все! Чудесный вы человек, Антон Павлович, и огромный вы талантливый». (1900 г.).

Такие рассказы Чехова, как «Дамы с собачкой», Горький называет «сияюще ограниченными флаконами со всеми запахами жизни в них». Он порывисто признается Чехову: «...Вы так мощно волнуете душу мою — не я виноват в этом и — почему не сказать мне вам самому о том, как много вы значите для меня?» (1899 г.).

Годы, когда Чехов встречался с Горьким и переписывался с ним, совпали с периодом расцвета чеховской драматургии и блестящих постановок его пьес на сцене Художественного театра. Горький в ту пору был страстно увлечен чеховскими пьесами и работой Художественного театра. «Другие драмы не отвлекают человека от реальности но философских обобщений — ваши делают это», так оценивал он чеховские драмы. Однако Чехов к себе, как драматургу, от-

носился с некоторым колебанием и неуверенностью. Всякий неуспех своих пьес на сцене он переживал болезненно, мучительно.

Чехов привлекает Горького к драматургической деятельности. Он настойчиво советует ему взяться за пьесу и для этой цели совет в Ялту, куда весной 1900 года собрался приехать Художественный театр. Горький приезжает в Ялту и под влиянием Чехова и коллектива театра берется за работу над пьесой. Так создаются «Мещане», а потом и «На дне».

Чехов очень интересуется пьесами Горького, делает к каждой свои замечания, порой даже указывает кому из актеров Художественного театра играть ту или иную роль, радуется шумному успеху пьесы «На дне».

Сильно интересуясь Чеховым, Горький занимается пропагандой его, как писателя. Он недоволен статьями некоторых современных ему критиков, обвинявших Чехова в равнодушии и холоде к жизни, и сам собирается написать о нем статью.

Появление чеховской повести «В овраге» послужило непосредственным поводом для написания такой статьи. Основное, что Горький усматривает в произведениях Чехова, — глубокую правдивость («Он никогда не прикрашивает людей»), исключительную убедительность, простоту и ясность. Замечательно, что в этой повести, которую Горький определяет, как трагически мрачную, он видит особенно ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни. В ту пору вряд ли кто, кроме Горького, мог оказать подобное о Чехове. Очевидно личное знакомство с Чеховым, встречи и беседы с ним помогли Горькому уловить эту ноту в его произведениях.

Чехов был очень рад этой статье. В письме к Горькому он называет ее бальзамом. «Какой Вы талантливый! Я не умею писать ничего, кроме беллетристики. Вы же вполне владеете и пером журнального человека», — так отзывался он о критической статье Горького.

В своей критической статье о Чехове Горький оценивает не только содержание — идеи, мысли и чувства в произведениях Чехова, но и форму, и язык. «Как стилист, Чехов недосыгаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов», — так высоко оценивает Горький стиль и форму произведений Чехова, чистоту и совершенство их.

Уже после смерти Чехова, в 1904 году, Горький пишет воспоминания о нем, где снова рисует прекрасные его черты. Чехов, как никто, понимал и обнажал «трагизм мелочей жизни» и мешающую обыденность ее, говорил Горький. В то же время Горький видел в Чехове то, что до него немногие видели — именно, что Чехов глубоко сознавал и чувствовал значение культуры и человеческого труда.

О Чехове вспоминал Горький многократно и в советское время. Он не устал напоминать молодым писателям о необходимости учиться языку и приемам у наиболее крупных мастеров прошлого. В ряду первых он всегда называл Чехова.

При всем глубоком различии интересов, Горький и Чехов не были чуждыми друг другу — их объединяла любовь к человечеству, вера в него, в его возможности, в его будущее. Вся жизнь, каждый по своему, служили они ему всеми своими мыслями.

Они встретились на грани двух веков и дружески протянули друг другу руки.

Л. МЫШКОВСКАЯ.